

Кили пристально посмотрела на незнакомца рядом с ней за столом, потому что поняла, что больше совсем не знает Аарона Хейла из этой временной шкалы.

На нем была футболка с длинными рукавами и спортивные штаны - настоящая одежда для отдыха!— и он гладил кошку, разговаривая с ней, как нормальный человек с чувствами. Это было странно. Абсолютно странно.

Этот мужчина выглядел точно так же, как ее бывший муж, и у него было много тех же манер, но в остальном он был совершенно другим человеком. Он не был таким властным или холодным.

В старших классах она легко могла поверить, что они были одним и тем же человеком, но теперь... эти пять лет разлуки, казалось, действительно изменили его. И снова она задалась вопросом, справедливо ли судить его за грехи другого Аарона против нее. С тех пор как мы встретились с ним несколько месяцев назад, он был на удивление внимателен.

Он искренне пытался быть ее другом. Он не раздражал ее, намеренно вторгаясь в ее жизнь. Был ли великий Аарон Хейл на самом деле одинок?

- Эм... не хочу показаться грубой... Но я единственный твой друг, который не числится в твоих зарплатных издержках?

Он приподнял бровь.

- Я вижу, ты так же прямолинейна, как и всегда. И да, да, это так.

Что ж, отлично. Теперь она чувствовала себя еще более виноватой, чем раньше. Он действительно был одинок; вот почему он продолжал цепляться за нее. Как она должна была с чистой совестью бросить одинокого человека, даже если этот человек сильно походил на того, кого она ненавидела больше всего?

Неудивительно, что он писал ей каждый день и был готов бросить все, чтобы принести ей еду или помочь, когда она болела. Каким-то необъяснимым образом она стала лучшим другом своего врага. Иронии было слишком много.

- Это действительно печально, Аарон. Тебе нужно найти друзей получше.

- Где? - спросил он с несколько горьким смешком:

- Все в этом городе знают обо мне. Это бы не сработало.

В его словах был смысл.

- Кроме того, - сказал Аарон своим обычным холодным тоном:

- Никто другой не сделал бы мне таких вкусных пирожных. Ты - все, что мне нужно.

Это чувство было одновременно и милым, и невероятно неприятным. Если бы это исходило от кого-то другого, ее, возможно, даже тронули бы эти слова. Как бы то ни было, она поняла, что вырыла для себя более глубокую яму, будучи в дружеских отношениях с ним через текстовые сообщения. Он стал еще больше зависеть от нее, чем раньше.

Сможет ли она когда-нибудь навсегда сбежать от него? Все, чего она хотела после перерождения, - это жизни без Аарона!

Этот Аарон может быть другим, но он все равно всегда будет напоминать ей о плохих воспоминаниях. Ее не могло поколебать чувство вины. Ее жизнь принадлежала только ей; она ничего ему не должна, даже если его жизнь была такой жалкой, что ей было жаль его.

- Мне нужно сделать домашнее задание, - сказала она, вставая из-за стола:

- Мне нужно идти.

- Уже?

Было ли это отчаяние в его тоне, или она сходила с ума, потому что ей было жаль его? Она должна была стоять на своем!

- Да. У меня действительно было время только на то, чтобы заскочить и отвезти их. Аспиранты никогда не спят, ты же знаешь.

- Хорошо. Позволь мне отвезти тебя обратно.

Удивленная тем, что он уважал ее желания, а не пытался заставить ее остаться подольше, Кили согласилась. Она поцеловала пушистую макушку Дайны, когда та лежала на столе, прежде чем они направились в гараж.

===

Кили почти ничего не говорила на обратном пути, но Аарон был просто счастлив видеть ее там. Однако раньше она задала самый странный вопрос. О чем она думала?

Ее... волновало, что с ним случилось? Если так, то это был огромный прогресс.

Когда она захотела вернуться домой, он отказался от планов, которые вынашивал всю неделю, чтобы заставить ее остаться подольше, потому что не хотел, чтобы их отношения пошли на спад.

- Не хотела бы ты завтра вместе пообедать? - он осмелился спросить:

- Ты можешь выбрать место.

- Я навещаю своего отца по воскресеньям.

- Верно.

Он забыл об этом:

- Как поживает твой папа в эти дни?

Выражение ее лица слегка смягчилось.

- Я думаю, что он одинок. В последнее время я была очень занята, поэтому пропустила пару недель в прошлом месяце. К тому же приближаются каникулы, и именно тогда он больше всего скучает по маме.

Аарон хорошо знал это чувство. С самого начала он никогда не был большим поклонником праздников, но Кили привнесла в его жизнь немного праздничности. После ее смерти он уже никогда не думал о Рождестве по-прежнему, потому что был поглощен воспоминаниями о ней.

- Я мог бы как-нибудь навестить его, - предложил он:

- Я ему нравлюсь, так что я уверен, что он был бы признателен за компанию.

Преувеличенный шок на лице Кили чуть не заставил его громко рассмеяться.

- ...он мой отец; тебе действительно не обязательно это делать.

Он пожал плечами:

- Он всегда был очень добр ко мне. Это было бы для меня честью.

Разговор с Робертом Холл мог бы дать ему более глубокое представление о том, как завоевать расположение его дочери. Это было бы взаимовыгодно.

- Если ты уверен...Я скажу тебе, в какие воскресенья я не смогу пойти. Тогда ты сможешь навестить его. Это его наименее загруженный день недели.

- Я могу это сделать.

- Спасибо, Аарон. Может быть, ты не такой эгоист, каким многим кажешься.

Это было почти комплиментом.

- Рад помочь. Надеюсь, ты знаешь, что я всегда готов помочь, если тебе что-нибудь понадобится. Вообще что угодно.

- Я знаю.

Она улыбнулась ему, но её лицо выглядело почти убитым горем. Это не имело смысла, учитывая контекст.

Кили помахала на прощание, когда вышла из машины перед своим фальшивым многоквартирным домом. Ему действительно было интересно, как долго она будет продолжать этот фарс. Прошло уже несколько месяцев. В конце концов ей придется признаться.

Аарон был полон решимости принимать активное участие в ее жизни. Он даже познакомился бы с ее соседями по комнате, если бы это было необходимо. Эйден справился с этим, так что это не могло быть так сложно.

Его единственной целью в этой жизни было заставить Кили снова выйти за него замуж. Что бы ему ни пришлось сделать, он сделает так, чтобы это произошло.

Он был бы заботливым мужем, каким должен был быть с самого начала, и не стал бы заставлять ее менять себя ради кого бы то ни было. Он был бы там на ее дипломной работе, отмечал бы ее научные достижения и смотрел любой фильм, который она хотела, в кинотеатре, даже если ему не нравилось ходить.

Все, что угодно, лишь бы на этот раз она почувствовала себя любимой и счастливой.